

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОВОЛЖСКИЙ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ П.А.СТОЛЫПИНА

ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2015
Том 2 (8)
№1

RANEPA
THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION

STOLYPIN VOLGA
REGION INSTITUTE
OF ADMINISTRATION

JOURNAL OF
PSYCHO-ECONOMICS

2015
Volume 2 (8)
№1

Научный журнал
ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Journal of
PSYCHOECONOMICS

Редакционная коллегия:

Главный редактор

д-р экон. наук, профессор **А.Н. Неверов**

Зам. гл. редактора

д-р экон. наук,
канд. полит. наук, профессор **А.В. Латков**
канд. психол. наук, доцент **А.В. Неверова**

Члены редколлегии

д-р экон. наук, профессор **А.Ю. Маркелов**
д-р филос. наук, профессор **С.И. Мозгилин**
канд. экон. наук, доцент **И.В. Саунин**
канд. психол. наук, доцент **Н.Ю. Стоюхина**
д-р психол. наук, профессор **А.И. Худяков**

Ответственный секретарь

Г.Г. Губайдуллина

Учредитель

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Художественное оформление обложки

А.Ю. Маркелов, А.Н. Неверов

© Коллектив авторов, 2014

© Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014

© Центр психолого-экономических исследований СЭЦ РАН 2014

Издатель: Центр психолого-экономических исследований СЭЦ РАН

Адрес издателя: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 164, 2110.

Журнал выходит четыре раза в год:
в марте, июне, сентябре и декабре
Материалы принимаются
круглогодично

Editorial board:

Editor-in-Chief:

Sc.D., prof. **A.N. Neverov**

Co-Editors

Sc.D., prof., **A.V. Latkov**,
Ph.D., assoc. prof. **A.V. Neverova**

Associate Editors

Sc.D., prof. **A.Yu. Markelov**
Sc.D., prof. **S.I. Mospilin**
Ph.D., assoc. prof. **I.V. Saunin**
Ph.D., assoc. prof. **N.Yu. Stoukhina**
Sc.D., prof. **A.I. Khudiyakov**

Managing Editor

G.G. Gubaydulina

Founders

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Cover design

A.Yu. Markelov, A.N. Neverov

© Group of authors, 2014

© Stolypin Volga Region Institute of Administration, 2014

© Center of Psycho-Economic researches SSC RAS, 2014

Publisher: Center of psycho-economic researches SSC RAS

Address of the publisher: 410012, Russia, Saratov, Moskovskaya street, 164, 2110.

The journal is published 4 issues per year:
March, June, September and December
Materials are accepted
all-the-year-round

Редакционный совет

Advisory Editors

В.Л. Чепляев
канд. соц. наук, профессор
(председатель редсовета)
(Саратов, Россия)

V.L. Cheplyaev
Ph.D., prof
(chairman of editorial council)
(Saratov, Russia)

Н.И. Гвоздева
д-р. экон. наук, профессор
(со-председатель)
(Саратов, Россия)

N.I. Gvozdeva
Sc.D., prof
(co-chairman of editorial council)
(Saratov, Russia)

О.Н. Фомин
д-р полит. наук
(зам. председателя редсовета)
(Саратов, Россия)

O.N. Fomin
Sc.D., prof
(vice-chairman of editorial council)
(Saratov, Russia)

М. Альтман
д-р экономики, проф.
(Веллингтон, Новая Зеландия)

M. Altman
Ph. D., prof.
(Wellington, New Zealand)

Э. Брендштаггер
д-р психологии, проф.
(Линц, Австрия)

E. Brandstaetter
Ph. D., prof.
(Linz, Austria)

С.А. Булгакова
д-р экон. наук, проф.
(Саратов, Россия)

S.A. Bulgakova
Sc. D., prof.
(Saratov, Russia)

О.С. Девнека
д-р психол. наук, проф.
(Санкт-Петербург, Россия)

O.S. Deyneka
Sc. D., prof.
(St. Petersburg, Russia)

А.Н. Демин
д-р психол. наук, проф.
(Краснодар, Россия)

A.N. Demin
Sc. D., prof.
(Krasnodar, Russia)

А.Л. Журавлев
д-р психол. наук, проф., член-корр. РАН.
(Москва, Россия)

A.L. Zhuravlev
Sc. D., prof., Crspd. Mem. of the RAS
(Moscow, Russia)

Б. Йоргенсен
д-р психологии
(Бендиго, Австралия)

B. Jorgensen
Ph. D.
(Bendigo, Australia)

Э. Киршлер
д-р психологии, проф.
(Вена, Австрия)

E. Kirchler
Ph. D., prof.
(Vena, Austria)

Д. Лейзер
д-р психологии, проф.
(Беэр-Шева, Израиль)

D. Leiser
Ph. D., prof.
(Beer Sheva, Israel)

В.А. Мазилев
д-р психол. наук, проф.
(Ярославль, Россия)

V.A. Mazilov
Sc. D., prof.
(Yaroslavl, Russia)

- С.Б. Малых**
д-р психол. наук, проф. акад. РАО
(Москва, Россия)
- S.B. Malykh**
Sc. D., prof. Mem. of the RAE
(Moscow, Russia)
- А.Ф. Пантелеев**
канд. психол. наук, доц.
(Саратов, Россия)
- A.F. Panteleev**
Ph. D., assoc. prof.
(Saratov, Russia)
- В.П. Позняков**
д-р психол. наук, проф.
(Москва, Россия)
- V.P. Poznyakov**
Sc. D., prof.
(Moscow, Russia)
- А.Н. Подьяков**
д-р психол. наук, проф.
(Москва, Россия)
- A.N. Poddyakov**
Sc. D., prof.
(Moscow, Russia)
- Е.В. Попов**
д-р экон. наук, д-р ф.-м. наук, проф.,
член-корр. РАН
(Екатеринбург, Россия)
- E.V. Popov**
Sc. D., prof.
Crspd. Mem. of the RAS
(Ekaterinburg, Russia)
- Б.И. Пружинин**
д-р филос. наук, проф.
(Москва, Россия)
- B.I. Pruzhinskiy**
Sc. D., prof.
(Moscow, Russia)
- В.А. Русановский**
д-р экон. наук, проф.
(Саратов, Россия)
- V.A. Rusanovskiy**
Sc. D., prof.
(Saratov, Russia)
- В.Е. Семенов**
д-р психол. наук, проф.
(Санкт-Петербург, Россия)
- V.E. Semenov**
Sc. D., prof.
(St. Peterburg, Russia)
- О.С. Сухарев**
д-р экон. наук, проф.
(Москва, Россия)
- O.S. Sukharev**
Sc. D., prof.
(Moscow, Russia)
- Ю.В. Федорова**
д-р экон. наук, проф.
(Москва, Россия)
- Yu.V. Fedorova**
Sc. D., prof.
(Moscow, Russia)
- Н.В. Шахматова**
д-р соц. наук, проф.
(Саратов, Россия)
- N.V. Shakhmatova**
Sc. D., prof.
(Saratov, Russia)

ПСИХОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

PSYCHOLOGY OF INNOVATIONS AND ECONOMIC AGENTS REPRODUCTION

Наталья Валерьевна Азарёнок

(кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной психологии
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь)

Татьяна Олеговна Будько

(выпускник факультета психологии
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Данная статья посвящена анализу психологического благополучия и ролевого конфликта женщин-предпринимателей. Теоретическая составляющая статьи содержит анализ подходов в отечественной и зарубежной психологии к понятиям «конфликт», «ролевой конфликт», «психологическое благополучие», отмечают основные направления психологических исследований женщин-предпринимателей. В статье представлены результаты исследования проявления ролевого конфликта и психологического благополучия женщин-предпринимателей и женщин, занятых в более традиционных профессиональных сферах (не предприниматели): рассматриваются различия в выраженности ролевого противоречия, в стратегиях ролевого поведения (интернальная, экстернальная или промежуточная), проводится анализ репертуара доминирующих жизненных ролей в семейной и профессиональной сферах, психологического благополучия. Результаты исследования психологического благополучия и ролевого конфликта позволяют сформировать и описать некоторые черты психологического портрета женщин-предпринимателей.

Ключевые слова: ролевой конфликт, ролевое противоречие, локус ролевого конфликта, психологическое благополучие, предпринимательская деятельность.

Natalya Azaryonok

(PhD (Psychology), associate professor of social psychology at the Belarusian state pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus)

Tatiana Budko

(psychology graduate of the Belarusian state pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus)

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND THE ROLE CONFLICT OF FEMALE ENTREPRENEURS

This article analyses psychological well-being and the role conflict of female entrepreneurs. The theoretical component of the article presents the analysis of approaches in Russian and foreign psychology to the concepts of «conflict», «role conflict», «psychological well-being», and the description of the basic areas of psychological studies of female entrepreneurs. The article presents the results of the study of the manifestations of role conflict and psychological well-being of female entrepreneurs and women in more traditional professional fields (not entrepreneurs): it deals with the differences in the intensity of role contradictions, in the strategies of role-playing behavior (internal, external or intermediate); the analysis of the repertoire of dominant roles in family and professional life and psychological well-being is done. The results of the study of psychological well-being and role conflict enable the creation and the description of some features of the psychological portrait of female entrepreneurs.

Key words: role conflict, role contradiction, the locus of role conflict, psychological well-being, entrepreneurship.

Начало XXI века ознаменовывается процессом разнообразных социально-экономических и общественно-политических преобразований в мире, в том числе и в Республике Беларусь. Тенденции современного развития не только ведут к укреплению положения женщин в обществе, ее роли в экономическом, политическом и социальном развитии, создают условия для самоактуализации и реализации потенциала личности, которые тесно связаны с понятием «психологического благополучия». Современная женщина в силу необходимости активно осваивает те виды деятельности, которые традиционно ей были либо недоступны, либо не поощрялись. Прежде всего, речь идет о женщине-предпринимателе, о «деловой женщине». Однако множество

требований, предъявляемых со стороны общества, изменения, происходящие в социуме, приводят к целому комплексу психологических трудностей, к усложнению функционирования ролей, к усилению ролевой неоднозначности, возрастанию всевозможных противоречий, внутриличностных ролевых конфликтов.

Осмысление сущности и природы внутриличностных ролевых конфликтов требует обращения к более общей категории конфликта. «Конфликт» (англ. conflict, от лат. conflictus – «столкновение») – широкий термин, активно эксплуатирующийся в психологии, социологии, других науках, а также философии, конфликтологии и обыденном сознании. При этом разные дисциплины наделяют понятие конфликта своим содержанием: экономисты

отождествляют конфликт с конкуренцией, социологи заменяют им понятия «дебатов», «оппозиции», психологи – с «трудностями», «напряжениями» и т.д. [8] Отечественные психологи А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов предлагают следующее определение. «Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» [2].

Имеются многочисленные типологии, которые отражают разнообразие форм конфликта. В «Большом психологическом словаре» в соответствии с типологией по дифференцированному критерию субъекта взаимодействия выделяются межгрупповые, межличностные и внутриличностные конфликты [3].

Категория внутриличностных конфликтов объединяет психологические конфликты, состоящие в столкновении различных личностных образований (мотивов, целей, интересов и т.д.), представленные в сознании индивида соответствующими переживаниями. Конфликты этого вида в психологической литературе обозначаются как внутриличностные, личностные, внутренние, интра-субъективные, интраперсональные, наконец, как просто психологические. Все указанные понятия фактически используются как синонимичные.

Для того чтобы определить, что представляет собой внутриличностный ролевой конфликт, необходимо рассмотреть понимание внутриличностного конфликта в системе научных представлений.

В зарубежной психологии можно выделить три основные группы концепций в понимании внутриличностного конфликта. В рамках психодинамических концепций (А. Адлер, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг) под внутриличностным конфликтом понимается постоянное напряжение и преодоление

противоречия между биологическими влечениями и желаниями человека (прежде всего сексуальными) и социо-культурными нормами, между бессознательным и сознанием в структуре личности. В рамках социодинамических подходов (Дж. Доллард, Б.Ф. Скиннер) внутриличностный конфликт – это совокупность реакций, являющихся результатом ошибочного воспитания. В русле когнитивистских концепций (К. Левин, А. Маслоу, Л. Роджерс, Л. Фестингер, В. Франкл) внутриличностный конфликт связывается со столкновением несовместимых представлений когний. Предполагается, что внутриличностный конфликт порождается рассогласованием между реальным и идеальным «Я», между стремлением к самоактуализации и реальным результатом, определяется как борьба одновременно актуализированных противоречивых потребностей.

В отечественной психологии внутриличностный конфликт рассматривается в рамках нескольких направлений: культурно-исторического, формально-динамического, деятельностного.

В рамках культурно-исторического подхода (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия и др.) внутриличностный конфликт описывается как психологическое явление, сопровождающее процесс развития личности и проявляющееся в ситуациях, когда человек переживает возрастные кризисы, и понимается как столкновение двух сильных, но противоположно направленных тенденций личности.

Формально-динамический подход (В.С. Мерлин, В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов) рассматривает внутриличностный конфликт как результат острого неудовлетворения глубоких и актуальных мотивов и отношений личности.

С позиции деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Б.С. Братусь, А.Н. Леонтьев и др.) внутриличностный конфликт понимается как

столкновение деятельности в жизненном пространстве индивида, когда поступок становится пересечением деятельности. Согласно теории А.Н. Леонтьева, содержание и сущность внутриличностного конфликта обусловлены характером структуры самой личности, одна из важнейших характеристик которой состоит в том, что у любого человека, даже имеющего ведущий мотив поведения и основную цель в жизни, в разных ситуациях возникает множество других, кроме ведущего. Образно говоря, мотивационная сфера личности всегда является многовершинной. Противоречивое взаимодействие этих «вершин» мотивационной сферы, различных мотивов личности и образует внутриличностный конфликт. В результате изначально непротиворечивый образ «Я» становится конфликтным. Б.С. Братусь рассматривает внутриличностный конфликт через расхождение между «Я» идеальным и «Я» реальным [4].

В целом, в отечественных исследованиях этот феномен рассматривается как трудно разрешимое противоречие, вызванное столкновением между примерно равными по силе, но противоположно направленными интересами, потребностями и влечениями и т.д., сопровождающееся сильными эмоциональными переживаниями (Ю.Е. Алешина, А.Я. Анципов, Ф.Е. Василюк, Е.В. Лекторская, А.И. Шипилов и др.)

Противоречивые проблемы, затрагивающие деятельностную сферу жизни личности, могут также переживаться как ролевые конфликты. Природа ролевого конфликта раскрывается через понимание того, что конфликт возникает в процессе общения и взаимодействия индивидов как носителей определенных ролей. По широко распространенному в психологии определению, роль – это программа, которая отвечает ожидаемому поведению человека в структуре той или иной социальной группы,

это заданный, несвободный способ его участия в жизни общества. При этом каждый из нас выполняет не одну, а несколько ролей, различных в разных системах отношений. Социальная роль складывается из совокупности трех аспектов: системы ожиданий, требований, которые существуют в обществе относительно поведения человека; системы знания правил и норм, которые человек предъявляет к себе при выполнении роли; и открытого наблюдаемого поведения человека при выполнении этой роли [12].

Белорусский психолог Я.Л. Коломинский изложил идею о полиролевой структуре личности, которая формируется на основе принадлежности к различным группам, полиролевой принадлежности. Человека формируют значимые для него роли, возможность в различных группах проявлять различные особенности своего «Я». «Полиролевая структура личности – это некая свернутость в психике человека многих и многих ситуаций социального взаимодействия, позиций, в которых он по-разному представлен другим людям, различным группам. Эта множественность проявлений, эта свернутость много в одном, едином человеке усиливает его потенциал, расширяет его возможности, обеспечивает органическую взаимосвязь с социумом» [10].

Как отмечает Я.Л. Коломинский, полигрупповая принадлежность личности на каждом этапе ее жизненного пути создает объективную почву для проявления внутриличностных ролевых конфликтов. Эти конфликты обусловлены сложной иерархией социальных ролей, которые исполняются личностью. Множественность и противоречивость ролей, которые играет личность, может определять внутреннюю противоречивость человека, потерю целостности своего «Я», потерю себя. Социальная роль как помогает человеку найти себя в жизни, так и бывает преградой на пути к самореализации.

Ролевой конфликт изучается многими исследователями. В частности, изучены ролевые конфликты работающих женщин (Ю.Е. Алешина, О.А. Гаврилица, Е.В. Лекторская), женщины-педагога (Е.Е. Корнеева), внутриличностный гендерный конфликт профессиональной роли (Н.В. Кулагина), особенности внутриличностного гендерного ролевого конфликта у мужчин и женщин (Д.Ф. Шакирова), ролевой конфликт деятельности руководителя (С.И. Ерина, А.А. Кукушкина), а также на материале консультативной практики, не связанной с какой-либо определенной профессиональной ролью (П.П. Горностай) и др. В ряде отечественных исследований раскрывается взаимосвязь ролевого конфликта с такими личностными характеристиками, как тревожность (Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская), эмоциональный фон, мотивация достижения (Ю.Е. Алешина, С.И. Ерина), психологический пол (О.А. Гаврилица, Е.Е. Корнеева), направленность поведения, в силу того, что разные люди (С.И. Ерина), локус ролевого контроля (П.П. Горностай), профессиональная мотивация (О.А. Гаврилица, Е.Е. Корнеева).

Наиболее комплексным подходом к рассмотрению ролевого конфликта, возникающего в условиях выполнения деятельности, характеризуется исследовательская позиция российского социального психолога С.И. Ериной. По мнению С.И. Ериной, ролевой конфликт – это состояние психологического конфликта, развивающегося у индивида в условиях выполнения социальной роли, в условиях противоречия, иногда несовместимых требований и ожиданий к ее носителю. При этом система ожиданий понимается как система представлений и образцов поведения и реагирования для каждой выполняемой роли. Автор обращает внимание на то, что система ожиданий может быть как институционализированной, так и неформальной и не узаконенной. С.И. Ерина считает, что ролевой конфликт является сложным видом конфликта, который объединяет несколько

основных типов: межролевые, личностно-ролевые, внутриролевые [9].

С межролевым конфликтом индивид сталкивается, когда является одновременно носителем ролей, предъявляющих к нему несовместимые или трудносовместимые ожидания. К межролевым относятся конфликты, вызываемые необходимостью выполнения большого количества различных ролей и поэтому он, либо не в состоянии отвечать всем требованиям этих ролей; либо у него нет достаточно времени и физических возможностей; либо различные роли предъявляют ему несовместимые требования.

С внутриролевым конфликтом индивид встречается в том случае, если он воспринимает себя в ситуации, когда другие имеют в отношении его различные ожидания как исполнителю единственной роли. Конфликт возникает по причине того, что существует должное ролевое поведение, в силу того, что разные люди и разные социальные (как формальные, так и неформальные) группы по-разному представляют себе обязанности, связанные с одной и той же ролью. Внутриролевой конфликт переживается человеком либо как осознаваемая дилемма, осознание противоречия и несовпадения, либо как субъективная трудность в форме эмоциональной сигнализации конфликтности. Крайние формы проявления этого конфликта – стресс, депрессия, личностный кризис.

И наконец, личностно-ролевой конфликт возникает, когда качества, внутренние ценности, стандарты и потребности индивида как личности не соответствуют данной роли или установленному ролевому поведению. В том случае, когда субъективное «Я» вступает в конфликт с социальной ролью, носителем которой является индивид, с системой действий, предписываемой данной ролью.

Исследователь П.П. Горностай, все разнообразие ролевых конфликтов

делит на две большие группы: 1) внешние или межличностные, зависящие от объективных характеристик; 2) внутренние или внутриличностные, зависящие от компонентов когнитивной структуры индивида. Неверно думать, что только конфликты второй группы относятся к личностным проблемам. Любые ролевые противоречия так или иначе создают для личности психологическую дисгармонию, которую необходимо преодолевать. Внешние и внутренние конфликты могут переходить друг в друга. Поддаваясь групповому давлению и изменяя свое ролевое поведение на социально желательное, человек «загоняет» конфликт вовнутрь. Наоборот, если он начинает строить свое поведение в соответствии с собственной Я-концепцией и по внутреннему побуждению «сбрасывает» с себя неудобную роль, то внутренний конфликт переходит во внешний [7].

Конфликтные ситуации весьма многообразны. П.П. Горностай предлагает следующую типологию ситуаций ролевых конфликтов: 1) несовместимость различных ролей; 2) противоречия между ролевыми ожиданиями разных людей; 3) противоречия между ролью, которую необходимо выполнять, и ролевой Я-концепцией личности; 4) противоречия между ролевым поведением и ролевыми ожиданиями.

Наряду с объективными характеристиками существуют и психологические составляющие ролевого конфликта. К ним относятся стратегии и тактики поведения в условиях конфликта, восприятие конфликтной ситуации. Стремясь избежать от переживаний, вызванных ролевым конфликтом, человек проявляет активность, которая, в конечном счете, и побуждает развитие его личности. Согласно ролевой концепции личности П.П. Горностая, основной тенденцией (а также движущей силой поведения) личности является стремление минимизировать ролевой конфликт, возникающий в процессе ролевой социализации, при максимизации

удовлетворения потребностей ролевого развития. Тем не менее, баланс между экстернальными и интернальными тенденциями для разных людей оказывается разным. Для них внешние и внутренние ролевые конфликты вызывают разные степени напряжения. Люди по-разному избегают этих двух вариантов противоречий. Одни личности предпочитают ориентироваться на внутренние ценности, избирая интернальные стратегии поведения в условиях ролевого конфликта. При этом они усиливают противоречие между собственным ролевым поведением и социальными ожиданиями, провоцируя внешний или межличностный ролевой конфликт. Другие личности ориентируются на внешнюю систему ценностей и избирают экстернальные стратегии, провоцируя внутренний или внутриличностный ролевой конфликт. Различия в стратегиях ролевого поведения определяются локусом ролевого конфликта [6].

Ролевой конфликт может оказывать на личность как позитивное (интенсификация самопознания и социального познания, развитие мотивационно-потребностной сферы, создании предпосылок для личностного роста и т.д.), так и негативное (повышение личностной напряженности, снижение самооценки и эффективности деятельности (вплоть до деструкции), возникновение острых эмоциональных переживаний, ухудшение психической и социальной адаптации и пр.) влияние. Следовательно, можно предположить, что ролевой конфликт будет оказывать влияние и на психологическое благополучие.

Как объект научного исследования психологическое благополучие личности получило широкое распространение в западной психологии во второй половине XX века. Теоретическую базу для понимания данного феномена заложили исследования Н. Брэдберна. Он вводит понятие «психологическое

благополучие», отграничивая его от термина «психическое здоровье», и отождествляет психологическое благополучие с субъективным ощущением счастья и общей удовлетворенностью жизнью. По мнению Н. Брэдберна, проблематика психологического благополучия не укладывается в дихотомию «болезнь-здоровье», для описания этого феномена необходимо оперировать признаками, отражающими состояние счастья или несчастья, субъективного ощущения общей удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью [15].

В отечественной психологии подъем интереса к данной проблеме отмечается с последних десятилетий XX века. Психологическое благополучие преимущественно рассматривается в рамках концепций психического и психологического здоровья. Проводимые российскими и зарубежными авторами исследования психологического благополучия породили многообразие подходов к определению содержания этого понятия. Можно выделить два основных подхода к пониманию благополучия – гедонистическое и эвдемонистическое. В рамках первого – гедонистического – подхода благополучие рассматривается как соотношение позитивного и негативного аффектов, а также как позитивная оценка человеком своей жизни с точки зрения удовлетворенности-неудовлетворенности. С точки зрения второго – эвдемонистического – подхода благополучие – это стремление к совершенствованию, которое представляет собой реализацию истинного потенциала. Сегодня в большинстве исследований, выполненных в рамках гедонистического подхода, используется оценка субъективного благополучия.

К. Рифф разработала многомерную модель психологического благополучия личности. Она описывает благополучие не просто как достижение удовольствия, а как «стремление к совершенствованию, которое представляет собой реализацию истинного

потенциала» [16]. Модель психологического благополучия включает шесть основных компонентов: положительные отношения с другими, автономия, управление окружением, наличие цели в жизни, личностный рост и самопринятие.

Многомерная модель К. Рифф принимается многими исследователями, а разработанная ей методика измерения психологического благополучия активно используется в исследовательской практике во многих странах. Адаптация данной методики в Республике Беларусь была проведена Н.Н. Лепешинским, который придерживаясь позиции эвдемонистического подхода, под психологическим благополучием понимает относительно устойчивое состояние, вызванное переживанием человеком полноты реализации своего потенциала в конкретных жизненных условиях [11].

С нашей точки зрения, проявление ролевого конфликта и психологического благополучия у женщин может определяться их профессиональной сферой, а именно принадлежностью к предпринимательской деятельности. На современном этапе роль женщины как активного создателя широко рассматривается многими исследователями. В частности, освещаются проблемы сочетания социальных ролей женщины, работницы и матери (Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская, О.А. Гаврилица, О.А. Здравомыслова, Е.Е. Корнеева, Н.В. Кулагина, Г.Ф. Шакирова и др.), семьи и женщин через призму становления деловой женщины (Г.В. Турецкой, А.Е. Чириковой, Л.В. Бабаевой, В.А. Суковой, А.С. Абриталиной, В.А. Хашченко и др.). Исследованы отдельные стороны социально-психологического портрета женщин-предпринимателей (Ю.В. Артамошиной, А.В. Корелем, Н.В. Кучеренко и др.).

Женщины-предприниматели являются социально-профессиональной группой класса предпринимателей. Основным критерием, выделяющим предпринимателей в самостоятельный

социальный класс, является характер труда («работой на себя»). Женское предпринимательство, по мнению исследователя Г.Х. Гильмановой, представляет собой особый, выполняемый женщинами вид активности личности, направленный на самореализацию социальных качеств, самоутверждение в обществе, на основе создания новых форм и совершенствования прежних видов производства, посредством самостоятельно избранного риска, несмотря на различие в сравнении с мужчинами разнообразных предпосылок бизнеса (образование, капитал и власть) и необходимость осуществления специфических женских семейно-бытовых функций [5].

На выбор женщин заниматься предпринимательской деятельностью влияет множество факторов. Некоторые исследователи, в частности Г.В. Турецкая и А.С. Абриталина, полагают, что существует, по крайней мере, три социальные группы женщин-предпринимателей в зависимости от их установок. Первая группа объединяет убежденных бизнес-леди. Мотивация их выбора – внутреннее желание стать предпринимателем, интерес к этому виду деятельности. Они пришли в бизнес по доброй воле и с самыми серьезными намерениями. Второй и самый многочисленный тип – женщины-полувладельцы бизнес-леди, объединил предпринимателей «по случаю». Своё решение они приняли спонтанно. Под влиянием неожиданных случайных обстоятельств (по совету или примеру друзей, неожиданно возникшим благоприятным перспективам и пр.) И, наконец, третий тип – предприниматели-попутчики – объединил женщин, которые не по своей воле пришли в бизнес. Они оказались вынужденными в силу различных неблагоприятных обстоятельств открыть свое дело.

Мотивация их выбора – реальная безработица или угроза безработицы, отсутствие средств к существованию,

невыплата зарплаты, а также давление извне [1].

Как предрасположенность к предпринимательской деятельности многими исследователями (Г.В. Турецкая, А.Е. Чирикова, А.В. Корель, Н.В. Кучеренко, М.В. Сафонова) также отмечаются и такие психологические характеристики женщин: восприимчивость к переменам, склонность к новаторству, инновационность, риск и одновременно устойчивость к стрессам, организаторский потенциал, осмысленность жизненных целей, обеспечивающих выстраивание на более благоприятных взаимоотношений с окружающим миром, высокая работоспособность, волевая саморегуляция, мотивации достижений. К важным профессиональным и личностным качествам бизнесвумен относятся коммуникативные способности: умение налаживать контакты с людьми, общительность, дипломатичность, умение понимать людей и выстраивать с ними взаимоотношения, умение «подать себя».

В ряде исследований (А.С. Абриталиной, Ю.В. Артамошиной, Ю.Ю. Лыгденовой, Г.В. Турецкой) подтверждается факт, что для большинства женщин, независимо от того, какой профессиональной деятельностью они занимаются, главными жизненными ценностями были и остаются материнство и семья, приоритетными жизненными целями являются «благополучие детей», стабильность в семье. Для большинства женщин-предпринимателей одинаково важны как личные ценности, так и ценности, связанные с профессиональной деятельностью. Женщины-предприниматели на современном этапе стремятся совместить карьеру и семью, при этом семья для них занимает лидирующее положение.

Включенность женщин в выполнение большого количества ролей часто связана с ролевым конфликтом «работа-семья», дисгармонией в семейных отношениях. Итогом исторически сложившихся

полоролевых стереотипов, согласно которым дом – традиционно женская сфера, работа – традиционно мужская, является двойная занятость женщины – на работе и дома. Чувство вины свойственно вовлеченным в работу женщинам в связи с недостаточным вниманием по отношению к близким, детям, выполнению своих хозяйственных функций. К числу факторов, которые влияют на ценности в сфере брачно-семейных отношений, является нехватка времени у женщин для занятий домом и семьей. Это, естественно, не может не сказываться на внутреннем мире женщин, в том числе на их переживаниях, связанных с совмещением деловой активности и выполнением семейно-бытовых ролей и может приводить к ролевому конфликту.

По мнению Г.В. Турецкой, детерминантой успешного, не несущего внутри- и межличностных конфликтов совмещения сфер работы и семьи являются скорее малоизученные пока особенности стратегий этого совмещения. По ее мнению, женщины-предприниматели имеют более разработанные механизмы преодоления ролевой перегрузки. Наиболее рациональную стратегию управления временем (планирования) женщины-предприниматели применяют чаще других, хотя ими активно используются и наименее эффективная стратегия «суперженщины» (завышенные стандарты, форсирование собственных усилий, чтобы их достичь). Их также отличает приверженность стратегии отсекаания менее приоритетных задач, особенно в домашней сфере [13].

В ряде работ было отражено, что карьера в бизнесе женщин сложнее сочетается с выполнением семейных ролей, чем карьера в полотиичной профессии, а также то, что успешные в деловой сфере женщины имеют специфические переживания и стратегии совмещения двух сфер [14].

В нашем исследовании приняли участие 59 работающих женщин в возрасте

от 22 до 56 лет. Выборка состояла из двух групп респондентов: 30 женщин (50,8%) – предприниматели, 29 женщин (49,2%) – не предприниматели. В целом группы можно назвать количественно равными относительно социально-демографических параметров: «профессиональная деятельность», «возраст», «образование», «наличие супруга», «наличие детей».

В соответствии с задачами исследования на первом этапе были изучены особенности проявления ролевого конфликта у женщин-предпринимателей и женщин не предпринимательниц, а именно, характеристики внутрличностного ролевого конфликта женщин: внутрличностные противоречия между «реальным» ролевым поведением и «идеальным» представлением о нем; фокус ролевого конфликта; типичные психологические жизненные роли женщин в семейной и профессиональной сферах.

В качестве средства изучения ролевого противоречия, которое является основой возникновения ролевого конфликта и может приводить к его обострению, был использован составленный нами опросник «Мои роли». В виду отсутствия в целом диагностического инструментария относительно внутрличностного ролевого конфликта, был разработан следующий алгоритм изучения внутреннего ролевого противоречия у женщин. На основании теоретического анализа научных исследований ролевых конфликтов (О.А. Гаврилицы, Е.Е. Корнеевой и др.) и по результатам пилотажного исследования был составлен список из семи наиболее часто выполняемых женщинами социальных ролей: «хозяйка», «профессионал», «мать», «деловая женщина», «жена», «коллега», «женщина». В ходе исследования респондентам предлагалось проранжировать роли, определив, какое место - позицию занимает каждая из этих ролей в их реальной жизни и в соответствии с их идеальным образом «Я». При интерпретации результатов мы исходили из положений С.И. Ериной о

том, что ролевой конфликт может возникать, когда внутренние ценности, стандарты и потребности индивида как личности не соответствуют установленному ролевому поведению. Значительное рассогласование между позициями реализуемого ролевого поведения и идеального представления о нем свидетельствует о внутреннем противоречии, которое может приводить к возникновению ролевого конфликта.

Степень согласованности реализуемых и идеальных позиций ролей определялась индивидуально для каждой женщины с помощью корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена). При этом мы исходили из предположения: чем ближе коэффициент корреляции к 1, тем выше согласованность ролей, и, соответственно, слабее ролевое противоречие. Сильный коэффициент корреляции ($0,71 \leq r \leq 0,99$) свидетельствует о высокой согласованности реализуемых и идеальных позиций ролей и указывает на низкий уровень противоречия. В случае умеренной связи ($0,31 \leq r \leq 0,70$) можно говорить о средней степени согласованности позиций ролей и, соответственно, о среднем уровне ролевого противоречия, а в случае слабого ($0,01 \leq r \leq 0,30$) или отрицательного коэффициента корреляции диагностировали высокий уровень ролевого противоречия. Чем выше уровень ролевого противоречия, тем в большей степени женщина не удовлетворена реальной реализацией своей идеальной ролевой Я-концепции, тем выше вероятность обострения ролевого конфликта.

Для выявления тенденции личности избирать соответствующие стратегии поведения в условиях ролевого конфликта был использован опросник «Шкала локуса ролевого конфликта» П.П. Горностая. В результате обработки ответов определялись типы локуса ролевого конфликта: интернальный – ориентация на внутренние детерминанты, экстернальный – ориентация на внешние детерминанты, промежуточный – ориентация и на внутренние, и на внешние

детерминанты ролевого поведения.

Своеобразие психологического ролевого репертуара, характерного для женщин-предпринимателей и непредпринимателей, было получено и описано с помощью методики «Репертуар жизненных ролей личности», разработанной П.П. Горностаем. Репертуар жизненных ролей восторженно характеризует индивидуальность человека и наиболее существенные свойства личности, определяет гармоничность и дисгармоничность ролевого развития и своеобразие жизненных ценностей.

Далее с помощью опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н.Н. Лепешинского изучалось психологическое благополучие женщин-предпринимателей и женщин-непредпринимателей, проводилась качественная и количественная обработка результатов.

На основании полученных показателей согласованности позиций ролей (опросник «Мои роли») было выделено три уровня выраженности ролевого противоречия. Показатели уровня ролевого противоречия у женщин-предпринимателей и непредпринимателей, полученные в числовом и процентном соотношении, сравнивались статистически с помощью критерия углового преобразования Фишера (ϕ^*).

Результаты показывают, что женщины двух выборок (предприниматели и непредприниматели) имеют статистической значимые различия в выраженности низкого и высокого уровня ролевого противоречия. Низкий уровень встречается значительно чаще у предпринимателей (63,3%), чем у непредпринимателей (37,9%) ($\phi^*=1,974$, $p \leq 0,05$). Высокий уровень определяется в большей степени у женщин-непредпринимателей (48,3%), нежели у предпринимателей (20%) ($\phi^*=2,342$, $p \leq 0,01$). Значимых различий в двух выборках женщин со средним уровнем ролевого противоречия не выявлено.

Таким образом, ролевые противоречия в меньшей степени выражены у женщин-предпринимателей и в большей степени у женщин-непредпринимателей, что свидетельствует о большей вероятности развития ситуации в сторону возникновения у них ролевого конфликта. Женщины-предприниматели чаще выполняют основные социальные роли семейной и профессиональной сферы («мать», «жена», «хозяйка», «коллега», «профессионал», «деловая женщина», «женщина») в соответствии со своими со своими потребностями, своими идеальными представлениями. Предприниматели в сравнении с непредпринимателями в большей степени реализуют в реальном поведении свою идеальную ролевую концепцию, что снижает вероятность возникновения у них ролевого конфликта.

- Значимые различия в уровне выраженности ролевого противоречия в зависимости от возраста, образования, наличия детей, семейного положения в выборках предпринимателей и непредпринимателей определялись с помощью критерия су у них в меньшей степени выражены ролевые противоречия и, соответственно, меньше вероятность возникновения ролевых конфликтов. Важным фактором, способным увеличить ролевое противоречие и вероятность возникновения ролевого конфликта, является отсутствие детей.

- Женщины-предприниматели имеют более высокие показатели по шкалам «Положительные отношения с другими», «Управление окружением», «Личностный рост», «Цель в жизни», «Самопринятие». Они чаще доверительны в отношениях с

окружающими, компетентны в овладении средой, в осуществлении разнообразных видов деятельности, открыты новому опыту. У них высокая целенаправленность в жизни, позитивное отношение к себе и своему прошлому.

- Большинство из них соблюдают баланс между экстернальными и интернальными тенденциями ролевого поведения в условиях ролевого конфликта, используя промежуточный локус ролевого конфликта. Они предпочитают ориентироваться и на внутреннюю, и на внешнюю систему ценностей, одновременно стремятся удовлетворить потребности в ролевой научении и в ролевой самореализации, развивать ролевую автономию.

Репертуар доминирующих жизненных ролей шире, чем у женщин, занятых в других профессиональных сферах и имеет свою индивидуальную окраску, связанную с их профессиональной самореализацией.

Женщины-предприниматели более успешно реализуют свой личностный потенциал и «индивидуальную ролевую концепцию».

В заключение следует отметить, что факты, обнаруженные в ходе исследования, укладываются в одну логическую цепочку, в которой женская деловая предпринимательская деятельность связана с психологическим благополучием женщин, с состоянием, вызванным переживанием полноты реализации своего личностного потенциала в конкретных жизненных условиях, и более эффективным сочетанием работы с семейно-бытовой сферой, в соответствии со своими ценностями, установками и потребностями.

Литература:

1. Абриталина А.С. Женское предпринимательство: социально-экономические мотивации и факторы: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006. 153 с.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология. Учебник для вузов. М.: Юнити, 1999. 507 с.

References:

1. Abritalina A.S. Zhenskoe predprinimatel'stvo: sotsial'no-ekonomicheskie motivatsii i faktory: dis. ... kand. sotsiol. nauk. Saratov, 2006. 153 s.
2. Antsupov A.Ya. Konfliktologiya. Uchebnik dlya vuzov. M.: Yuniti, 1999. 507 s.

3. *Большой психологический словарь*. 4-е изд., расширен. / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ Москва; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
4. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // *Вопросы психологии*. 1997. № 5. С. 3–20.
5. *Гильманова Г.Х.* Развитие женского предпринимательства в условиях трансформации российского общества: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2008. 31 с.
6. *Горностаи П.П.* Измерение локуса ролевого конфликта // *Психологическая диагностика*. 2004. № 3. С. 88–95.
7. *Горностаи П.П.* Ролевой конфликт и проблема выбора // *Психология на рубеже тысячелетий: сб. науч. тр.* Киев: Гнозис, 1998. С. 319–326.
8. *Доронина Н.И.* Международный конфликт. О буржуазных теориях конфликта. Критический анализ методологии исследований. М.: Межд. отношения, 1981. 179 с.
9. *Ерина С.И.* Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 2000. 108 с.
10. *Коломинский Я.Л.* Социальная психология развития личности. Минск: Выш. шк., 2009. 336 с.
11. *Лепешинский Н.Н.* Психологическое благополучие как фактор успешной учебной деятельности в условиях относительной групповой изоляции (на примере курсантов военного вуза): дис. ... канд. психол. наук. Минск, 2010. 175 с.
12. *Слободчиков В.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
13. *Турецкая Г.В.* Деловая активность женщин и семья // *Социологические исследования*. 2001. № 2. С. 67–73.
14. *Хашченко В.А., Турецкая Г.В.* Социально-психологический портрет деловой женщины // *Психологическое обозрение*. 1996. № 1(2). С. 14–17.
15. *Bradburn N.* The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
16. *Ryff C.D.* Psychological well-being in adult life // *Current Directions in Psychological Science*. 1995. № 4. P. 99–104.
3. *Bol'shoy psikhologicheskoy slovar'*. 4-e izd., rasshiren. / sost. i obshch. red. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. M.: AST Moskva; SPb.: Praym-Evroznak, 2009. 811 s.
4. *Bratus' B.S.* K probleme cheloveka v psikhologii // *Voprosy psikhologii*. 1997. № 5. S. 3–20.
5. *Gil'manova G.Kh.* Razvitie zhen'skogo predprinimatel'stva v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva: sotsiologicheskyy analiz: avtoref. dis. ...kand. sotsiol. nauk. Volgograd, 2008. 31 s.
6. *Gornostay P.P.* Izmerenie lokusa rolevogo konflikta // *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2004. № 3. S. 88–95.
7. *Gornostay P.P.* Rolevoy konflikt i problema vybora // *Psikhologiya na rubezhe tysyacheletiy*. Nauch. tr. Kiev: Gnozis, 1998. S. 319–326.
8. *Doronina N.I.* Mezhdunarodnyy konflikt. O burzhuaznykh teoriyakh konflikta. Kriticheskiy analiz metodologii issledovaniy. M.: Mezhd. otnosheniya, 1981. 179 s.
9. *Erina S.I.* Rolevoy konflikt i ego diagnostika v deyatel'nosti rukovoditelya. Yaroslavl': Izd-vo Yaroslavs'ogo un-ta, 2000. 108 s.
10. *Kolomin'skiy Ya.L.* Sotsial'naya psikhologiya razvitiya lichnosti. Minsk: Vysh. shk., 2009. 336 s.
11. *Lepeshinskiy N.N.* Psikhologicheskoe blagopoluchie kak faktor uspezhnoy uchebnoy deyatel'nosti v usloviyakh otnositel'noy gruppovoy izolyatsii (na primere kursantov voennogo vuz'a): dis. ... kand. psikhol. nauk. Minsk, 2010. 175 s.
12. *Slobodchikov V.I.* Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: vvedenie v psikhologiyu sub'ektivnosti. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Shkola-Press, 1995. 384 s.
13. *Turetskaya G.V.* Delovaya aktivnost' zhenshchin i sem'ya // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001. № 2. S. 67–73.
14. *Khashchenko B.A., Turetskaya G.V.* Sotsial'no-psikhologicheskoy portret delovoy zhenshchiny // *Psikhologicheskoy obozreniye*. 1996. № 1(2). S. 14–17.
15. *Bradburn N.* The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
16. *Ryff C.D.* Psychological well-being in adult life // *Current Directions in Psychological Science*. 1995. № 4. P. 99–104.